

Ручей

Я не твой, и не свой, и, наверно, ничей,
как в тенистом лесу одинокий ручей,
торопливо теку, сам не знаю, куда,
неприметен мой путь, но хрустальна вода.
А её чистота из далёкой весны
и приправлена чуть ароматом лесным,
тихим шелестом трав, светом лунных ночей...
Я не твой и не свой, и, наверно, ничей...

Наинапраснейшее дело, —
надеждой праведной горя,
самоуверенно и смело
в туманном небе января
грядущей осени приметы
ловить сквозь призму прошлых дней
и ностальгировать при этом
о светлой юности своей.
Никчёмно силы тратит зритель!
Так мать, восторгами дыша,
судьбу пытается увидеть
в наивном взгляде мальчика.

Июньский вечер, ветер стих, темнеют
ветвей узоры в тёмно-голубом
прозрачном небе, лишь закат алеет
и греет мир припрятанным теплом.
В объятьях сонных лип клубится сумрак,
туманных плёсов трепетны слои,
и, затаившись на кустов котурнах,
сердца ласкают песней соловьи.

В наших северных широтах
дефицит тепла и света,
но наивно и напрасно
мы даров июля ждём,
и мельчайшие осколки
неслучившегося лета
рассыпаются унылым
надоедливым дождём...

Вещали стылые дожди
над сумрачными весями:
«Тепла и в августе не жди!»
Всё тучи занавесили,
стреляют плазменным огнём,
громами содрогаются,
навзрыд рыдает окоём,
а людям ждать да каяться.
Когда ж июль, закончив срок,
лёг на траве стеклярусом,
встал август, светел и высок,
под неба синим парусом.
Сияют кипы облаков,
восходом припорошены,
и зреют в зелени шелков
хрустальные горошины...

Прогулка

Иду, привычная дорога,
что мной истоптана давно,
в душе возвышенно и строго,
вокруг метельно и темно.
Позёмка косы распустила
повдоль заснеженных аллей,
и держат небо терпеливо
ряды понурых тополей.
Кора от белых струй намокла,
дрожат под ворохом обнов,
а вдалеке мерцают окна
в метели тонущих домов.

Воспоминание о Каблуково

Весёлый шум за праздничным столом,
где каждый гость спешит промолвить слово,
а я сажу и думаю о том,
как без меня тоскует Каблуково.

Сейчас там тает розовый закат,
проказник-ветер травы в пойме лижет,
и, в сизых пятнах облачных заплат,
под вечер небо нависает ниже.

От речки тянет влажным холодком,
туман ползёт, изменчивый и зыбкий,
а по-над лесом призрачным цветком
плывёт Луна в оранжевой накидке.

Осмотрелся – что в итоге?
Ни двора и ни кола,
только старость на пороге,
да златые купола
для души, неожиданно робкой,
осознавшей путь иной,
освещают к церкви тропку,
что исхожена не мной.
Здесь несли людские волны
и надежды, и грехи,
говорливы и безмолвны,
многолики и легки...